

www.ajteens.org

ACTIVE JEWISH TEENS

AJT – is a young teenage Leadership Movement FSU (Ukraine, Russia, Moldova, Belarus, Georgia)
Active Jewish Teens - JDC program in affiliation with BBYO.

ajt.jdc@gmail.com

ШАМОР веЗАХОР

ВРЕМЯ И ПАМЯТЬ В ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИИ

Время обтекает и наполняет нас и само наполняется нами. Струясь длинным извилистым руслом истории, оно неизменно остается живым, вечно возвращаясь к истокам, но при этом неуклонно двигаясь вперед.

Говорят наши мудрецы, если евреи что-то теряют — приходят иноверцы и подбирают.

Если евреи о чём-то стараются забыть — находят народы, которые берут на себя труд им напоминать.

Сегодня нам предстоит сложный и долгий разговор о том, что такое память, зачем она нужна человеку, что дает ему, как оцениваются время и память в еврейской традиции.

НЕОБХОДИМОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Иудаизм постиг «юность» и «старость» не только как периоды в жизни человека. Иудаизм сумел понять и их духовные выражения. Конечно, юность и старость являются взаимно исключаящими явлениями. Юность определяется развитием, ростом, постижением мира. Старость связана с периодом разрушения и умирания. Но эти переживания своего собственного Я могут существовать в одном и том же человеке одновременно.

Время переживается нами как память или воспоминание, и как ожидание и предчувствие, которые произойдут некоторое время спустя.

- ✚ Осознание времени в юности ориентировано на будущее. Юность преданна будущему. Молодой человек по существу – искатель, спрашивающий и доверяющий.
- ✚ Осознание времени в старости сосредоточено на прошлом. Старость преданна созерцанию того, что было когда-то и чего уже нет. Старый человек по существу – предающийся раздумьям скептик.

Прочитайте книги Шир аШирим и Коэлет.

Проведите занятия по этим книгам.

Сравните настроение автора этих книг.

Какие элементы текстов указывают на возраст автора?

Иудаизм пытается совместить переживания юности и старости, требуя, чтобы человек был одновременно молодым и старым. Подобно дереву, чьи корни получают питание из земли и чья листва обласкана лучами солнца, льющимися из далекого и неизвестного будущего, еврей должен быть глубоко уверен в своем прошлом и вдохновлен видением будущего.

Осознание времени в Иудаизме — это одновременно Воспоминание и Ожидание.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Время — это важное понятие физики и философии, и является одной из координат пространства-времени, вдоль которой протянуты мировые линии физических тел.

В философии время — это необратимое течение, протекающее лишь в одном направлении — из прошлого, через настоящее в будущее. Внутри времени происходят все существующие процессы, являющиеся фактами.

В количественном смысле понятие время имеет две функции.

- ✚ С его помощью мы определяем координаты события на временной оси. На практике это – текущее время: календарное, определяемое правилами календаря, или время суток, определяемое какой-либо системой счисления времени: местное время, всемирное координированное время.

Такой координатой является дата вашего рождения. Здесь она описывает год, месяц, день рождения.

- ✚ С помощью времени мы можем определить для себя интервал между двумя определенными событиями.

Опишите несколько таких интервалов. Что они описывают?

Всегда ли один и тот же интервал времени воспринимается вами одинаково?

Почему?

СВОЙСТВА ВРЕМЕНИ

Прежде всего, время характеризуется своей направленностью и изображается в виде прямой линии, имеющей направление из прошлого в будущее.

Также время существует в некоторой системе отсчёта, которая может быть неравномерной (процесс вращения Земли вокруг Солнца или человеческий пульс) или равномерной. Равномерная система отсчёта выбирается «по определению». В настоящее время такой локальной равномерной системой отсчета считается атомное время, а эталон секунды — 9 192 631 770 периодов излучения, соответствующего переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома цезия-133 при отсутствии возмущения внешними полями. Следует отметить, что это определение связано с наиболее точными периодическими процессами, доступными человечеству на данном этапе развития экспериментальной физики.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

Понятие «время» занимает в еврейской традиции важное место. События прошлого, запечатленные в народной памяти, отношение к прошедшему и будущему — все это играет в еврейском национальном сознании первостепенную роль. На протяжении многих столетий оставалось справедливым высказывание:

«Родина Израила — это его история. Эту родину обретают во времени, а не в пространстве».

Человек наделен способностью ориентироваться во времени. Если пространство допускает свободное перемещение человека (любого физического тела) в любом направлении, то во времени такое невозможно. По отношению ко времени мы статичны. Время как бы обтекает нас, двигаясь в одном и том же направлении, и мы не властны над ним.

Ощущение погруженности в омывающий поток времени не является достоянием какой-либо одной культуры. Оно общее для многих народов. Различия во взглядах на время появляются тогда, когда люди пытаются ответить на вопросы о сущности времени.

- ✚ Что собой представляет река времени?
- ✚ Откуда и куда течет эта река?
- ✚ Как мы соотносимся со временем?
- ✚ Куда мы обращены во времени?

Классические научные ответы вам уже известны. Время направляется из прошлого в будущее. Мы переживаем свою жизнь в потоке времени и обращены в будущее. Ведь будущее ожидает нас, а прошлое уже миновало, осталось позади.

ВРЕМЯ В ИУДАИЗМЕ

Для иудаизма картина времени не столь очевидна. Мы постоянно вглядываемся в минувшее. Именно оно раскрыто перед нами, а будущее — неведомо. Язык Торы запечатлел такое отношение к потоку времени.

Известно, что Тора открывается словом «берешит»: «В начале (берешит) сотворил Бог небо и землю». Уже в первом слове Торы содержится понятие времени. Простой перевод этого слова: «в начале». Но это же слово значит «прежде всего». Категории «прежде», «после» относятся к категориям времени. Значит, «берешит» — творение и мира, и времени.

Наряду с понятием начала в Торе говорится о конце (ахерит) времен:

«И созвал Яаков сыновей своих и сказал, соберитесь и я расскажу вам, что произойдет с вами в конце (бе-ахерит) дней».

Берешит 49:1.

Слово «ле-фанай» в Танахе обычно переводится как «передо мной», но одновременно оно означает и «в моем прошлом».

А о будущем сказал пророк:

«Подайте знаки о предстоящем, и мы будем знать...»

Йешаяху, 41:23.

Здесь «ле-ахор», «о предстоящем», дословно переводится как «о находящемся сзади», у нас за спиной.

Такой взгляд на будущее-прошлое по-новому отражает реальность. В прошлое мы можем заглянуть настолько далеко, насколько позволяет нам историческая память. Будущее, даже самое ближайшее, совершенно скрыто от нас. Будущее лишь на миг становится настоящим, доступным и пластичным. В тот же миг оно становится прошлым. И с каждым новым мгновением, отдаляющим нас от него, оно все полнее открывается взору, становится все понятней.

Проверьте, почему именно так обстоят дела с историческими исследованиями.

Эта схема точно отражает еврейскую ментальность. Поскольку мы обращены лицом к минувшему, прошлое становится не только яснее и четче — оно входит в нашу жизнь как его составляющая часть. Именно в прошлое мы вглядываемся постоянно. А о будущем остается только гадать, к нему обращены наши надежды и мечты.

Куда течет река времени?

Одни убеждены, что течение истории, как и любой реки, направлено под уклон, и потому неизбежный конец ее — в бездне. Наука подтверждает это, говоря о неуклонно накапливающейся энтропии — процессе, который в перспективе должен привести к разрушению всех связей, к распаду всего сущего на исходные элементы. В нордической мифологии подобный трагический финал именуется «сумерками богов».

Другие представляют историю как бесконечное поступательное движение, которое именуют «прогрессом». Река времени течет вверх! Многие современники убеждены, что чем дальше уводит река времени, тем увереннее продвигаемся мы по пути прогресса, ибо таков объективный закон.

В основе того и другого взгляда на время лежит представление о прямолинейности исторического процесса и его устремленности в определенном направлении. И в том, и в другом случае процесс этот имеет начало, как река — исток. Подобно ей, его течение непрерывно и устремлено к цели. На пути встают препятствия, отклоняющие и искривляющие русло, однако им не под силу остановить течение реки.

Наряду с представлением о линейности времени существует представление о его цикличности. Согласно этому взгляду, река истории образует кольцо. Она вливается сама в себя, и в ее водах мы не замечаем необратимых изменений, новизны.

Древний образ вечного возвращения дает книга «Коэлет» — «[Екклесиаст](#)»:

«То, что было, то и будет; и что совершалось — то и совершится; и нет ничего нового под солнцем»

1:9.

«Кружит, кружит, ходит ветер, и на круги свои возвращается ветер»

1:6.

Космологическая теория пульсации Вселенной рассматривает историю как череду цивилизаций, чья судьба подчиняется циклической закономерности. Цивилизации сменяют друг друга подобно траве, которая увядает осенью и вновь расцветает весной. Цикл начинается с гигантского взрыва, затем происходит медленное угасание, и снова следует взрыв.

Ни одна из упомянутых схем не исчерпывает еврейское представление о времени. Традиционный образ жизни постоянно возвращает еврея к датам, обладающим важным значением. Чередование дней, месяцев, лет имеет для нас сакральный смысл. Разумеется, важен не сам календарный круговорот времени, а выделенные из него дни — субботы, праздники, новомесячье и т. д. Каждые семь лет наступает шмита («субботный год»), а каждые пятьдесят — йовель («юбилейный»). Иными словами, циклическая концепция времени обусловлена не только сменой фаз луны или времен года. Она соответствует философской идее вечного возвращения «на круги свои».

Стихи Танаха, тексты сидура (молитвенника), посвященные каждому из выделенных дней, доказывают это.

Неделя, восходящая к вершине-субботе, напоминает о сотворении мира.

Праздники, не дающие забыть об исходе из Египта и о событиях, сопровождавших его.

Рош аШана как символическое напоминание о рождении Человека...

В ночь пасхального Седера или при строительстве сукки особенно ощущается мотив книги «Козлет»:

«что было, то и будет».

Все эти праздники являются актом символического переживания человеком когда-то происшедших событий, которые повторяются вновь и вновь.

Но в философской и мистической еврейской литературе многократно подчеркивается, что смысл праздников не исчерпывается лишь напоминанием о событиях далекого прошлого. Праздник обладает достоверностью подлинного возвращения человека к событиям далекого прошлого.

Так Песах далеко выходит за исторические рамки, ибо он реализуется в духовной биографии каждого человека. Еврей в каждом поколении не просто должен побывать на Пасхальном Седере, послушать Агаду и выполнить все предписания праздника. Он должен считать, что в эту ночь он сам вышел из Египта. История исхода становится его собственной историей. Рабство и избавление от него, переход через море, война с Амалеком и получение Торы — все это этапы развития человеческой личности.

Однако это еще не вся картина традиционного восприятия времени.

Под солнцем, под которым «нет ничего нового», течет и иное, не циклическое время, и оно целенаправленно. Концепция цикличности уживается в иудаизме с наличием определенной цели у истории.

Река времени берет начало в сотворении мира и устремляется к «концу дней», навстречу грядущему Машиаху и вечной жизни.

Вера в приход Машиаха представляет собой нечто большее, чем ожидание космического «хэппи энда». Это событие скрыто от нас в будущем. Но она диктует нам определенный образ жизни, влияющий на наше поведение сегодня. Вера отражает не только еврейский оптимизм, для которого имелось мало оснований за последние две тысяч лет, но и способ мышления, и даже образ действий в материальной и духовной сфере.

Наш мир — не только преддверие иного мира, некий коридор, ведущий к тронному залу. Ему отведена значительно более важная роль для индивидуума и для всего человечества. Жизненный путь множества людей ведет к этому событию. Успех или неудача на этом пути приобретают решающее значение для жизни каждого из нас.

Подобная мысль особенно часто встречается в сочинениях Аризалия и его учеников. Приход Машиаха и конечное Избавление — результат конкретных действий личности и общества, результат постоянных усилий, направленных на исправление мира. Уверенность в этом не может не влиять на частную и общественную жизнь, предопределяя облик целых общин.

Представление о времени в иудаизме, таким образом, возникает перед нами как соединение двух концепций. С идеей циклического времени сосуществует идея времени линейного, движущегося к заданной цели. Будущее предстает качественно отличным от прошлого, являясь не столько его продолжением, сколько результатом.

Спиральное движение времени отличается от линейного и циклического трехмерностью, подтверждая как слова автора книги «Коэлет» — «то, что было, то и будет», так и слова раби Нахмана из Браслава об «очень старом, которое также совершенно новое».

Хотя спираль — сложная геометрическая фигура, ее подобия широко распространены в живой природе — от молекул ДНК до виноградной лозы. В свое время некоторые исследователи полагали, что все живое стремится развиваться по спирали.

Такие «биологические» ассоциации не должны вызывать удивление — ведь это далеко не единственный пример глубинной связи иудаизма с миром природы, его формами и образами.

Не только отдельный человек уподоблен дереву:

«...ибо человек — дерево полевое...»

Дварим, 20:19.

Но и история народа также подобна ему:

«...как дни дерева, такими будут дни народа Моего...»

Йешаяху, 65:22.

Конечно, подобные высказывания можно считать поэтическими метафорами. Но они перекликаются с еврейской концепцией времени, говоря о связи прошлого с настоящим.

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

В упрощенном представлении прошлое связано с настоящим цепью причинно-следственных связей. События прошлого вызывают последствия, которые влияют на будущее. Воздействие этих событий тем ощутимей и продолжительней, чем сильнее был толчок.

Такую связь можно уподобить кругам на воде, расходящимся от брошенного камня: чем тяжелей камень, тем дольше не успокаивается гладь, тем выше волны и шире круги.

Исторические события часто уподобляют таким камням, брошенным в реку времени. Сначала ее поверхность приходит в волнение, но постепенно успокаивается, и забвение сглаживает морщины на ее лице. А камень спокойно лежит на дне, словно он никогда и не нарушал плавное течение вод.

В действительности же связь между исторической причиной и следствием не так прозрачна. Не всякое нашумевшее событие оставляет в жизни мира или человека глубокий след, в то время как малозаметное происшествие с годами приобретает все большее значение, а его влияние с годами возрастает.

Теперь слова пророка «как дни дерева, такими будут дни народа Моего» уже не покажутся простой метафорой. Ведь дерево — это и молодые свежие ростки, которые тянутся ввысь, и старые, утратившие гибкость ветви, и омертвелые участки коры, и даже высохшие сучья. Могучий ствол, крепкие корни придают дереву устойчивость, укореняют его в почве. В них — его прошлое. А юные податливые ростки, нежные, еще не сформировавшиеся побеги — это настоящее дерева, его сегодняшний рост. И есть еще почки, едва наметившаяся завязь — будущее дерева, его надежда.

Прошлое не только запечатлено в событиях, некогда отметивших дерево своими знаками. Оно продолжает жить и в настоящем. Холодная зима или благодатное лето

проявляются в размере кроны, мощи ствола, обилии плодов. Прошлое формирует облик настоящего и остается в нем.

В жизни еврейского народа минувшее не менее современно, чем сегодняшний день, и постоянно вызывает реакцию на давние события и действия персонажей прошлого.

Об этом свидетельствуют глаголы настоящего времени при ссылках на авторитеты — «Абайе говорит», «Рава утверждает», «Рамбам пишет». Голоса мудрецов древности продолжают звучать не менее громко, чем речи наших выдающихся современников.

По сути, вся история еврейского народа, с его мудрецами и мучениками, царями и пророками, победами и поражениями, разворачивается одновременно. Ее действительно можно уподобить дереву, чьи корни, ствол, ветви и листья представляют собой единое целое. Мы обращаем взгляд к минувшему не только для того, чтобы извлечь из него урок. Сквозь призму прошлого мы всматриваемся в себя, видим, как прошлое продолжает создавать наш сегодняшний день.

Следы грандиозных общественных переворотов быстро изглаживаются и из памяти, и из жизни, подобно легкой царапине на коре могучего дерева. Почему мудрецы Израиля ввели в календарь Хануку не в год победы евреев над врагами, а лишь на следующий? Раби Ицхак-Меир из Гура полагал, что мудрецы выжидали, чтобы проверить: действительно ли свершившееся событие наложило отпечаток на будущее? И лишь когда через год ощущение праздника возникло вновь, сомнения были отброшены.

В Танахе мы видим, что повествование сосредоточено на личностях, тогда как обстоятельствам почти не уделяется внимание.

Адам, его жена Хава, их потомки — вот чьи поступки предопределили облик человеческого рода.

В одном ряду с ними стоят праотцы Авраам, Ицхак, Яков, чьи судьбы многократно воспроизводились в истории нашего народа, а характерные черты кардинальным образом повлияли на его облик.

Смысл изречения «деяния отцов — указание сыновьям» заключается в повторяемости событий. Жизнь предков дает не только положительный или отрицательный пример для потомков. Она — фундамент будущего, которое предопределяет судьбу следующих поколений. Духовный облик народа Израиля сложился «по образу и подобию» праотцов. Значительная часть комментариев Рамбана к Торе посвящена иллюстрации и развитию этого положения. Он показывает, каким образом события частной жизни Авраама, Ицхака и Якова становились прообразом, формой, в которую отливалась жизнь их потомков.

Подобно этому исход из Египта не стал легендой о великом и невозвратно ушедшем прошлом. Он приобрел типологические черты, проступающие в судьбе каждого нового поколения. Это справедливо и по отношению к образам великого еврейского царя Давида, и строителя иерусалимского Храма Шломо.

Зато многие масштабные события, представлявшиеся современникам чрезвычайно важными, часто устаиваются в Танахе лишь беглого упоминания. Таковы сражения и победы, рождение и гибель империй и царств.

Оказалось, что подобные «великие деяния», в сущности, ничего не давали грядущему, из них невозможно было извлечь драгоценные зерна, способные принести плоды поколениям потомков. События такого рода, конечно, не проходят бесследно, их отпечаток на теле времени подобен шраму на древесной коре. Но рана, как бы ни была она глубока, ничего не прибавляет растению.

Такая концепция времени объясняет также и то, как не только прошлое влияет на настоящее и будущее, но и как настоящее и будущее способны влиять на прошлое. Великое событие современности способно не только скорректировать интерпретацию прошлого, но и отчасти его изменить. Вспомним, что старые части биологической системы столь же доступны изменениям, как и молодые, с той лишь разницей, что для этого требуется гораздо больше усилий. Это относится и к человеческой личности: ведь и в основе раскаяния лежит

переосмысление и, как следствие, трансформация совершенных в прошлом поступков. Условием покаяния является решение исправить свой поступок в прошлом и изменить свое поведение в будущем.

«Будет свидетельствовать о нем Тот, Кому ведомо сокрытое, что он не станет больше грешить».

Рамбам, «Яд хазака».

Подобный взгляд на мир порождает иное восприятия времени. Время уже не слепая стихия, идущая неизвестно откуда и устремляющаяся неизвестно куда. Оно соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее.

Минута — не только условный отрезок безвозвратно ушедшей действительности, это — неповторимое мгновение, которое невозможно пережить вторично. Вопреки своей цикличности время уходит навсегда.

Соединившись, циклический и поступательный характер времени придают неповторимое звучание каждому мгновению. Величайшее отвращение, испытываемое еврейской традицией к пустому времяпровождению, проистекает не только из сознания невозвратимости упущенного, но и из ощущения уникальности, незаменимости каждого мига, Способного оказать влияние на будущее.

ДЕНЬ ПАМЯТИ

Вы уже обратили внимание на то, что наши рассуждения о времени постоянно перекликаются с рассуждениями о памяти. Время и память, конечно, неразрывно связаны друг с другом. И все же, настало время подробнее разобраться с памятью и ее значением в истории и традициях еврейского народа.

Начнем с осенних праздников.

Название праздника Рош аШана традиционно переводится как «Новый год». Правильнее было бы перевести как главный день года. День, когда на Небесах происходит суд и решается судьба всего сущего на предстоящий год.

Рош аШана является годовщиной определенного исторического события. Многие из тех, кто отмечают этот праздник, забывают, что Рош аШана — это годовщина сотворения человека, Адама. Не мира, а именно человека! День рождения человечества.

В этой точке еврейского календаря встречаются два базовых мотива: общечеловеческой памяти и личного самоанализа. В идеале Рош аШана должен являться днем самоотчета всего человечества, оставаясь таковым и для каждого человека.

Человечество из года в год должно находить время и силы для размышления над фундаментальными вопросами своего существования:

для чего создан Человек?

 оправдывает ли Человек свое существование?

 Оправдывает ли Человечество свое существование?

 для чего создан Я сам?

Каждому из нас привычно воспринимать собственное существование как нечто само собой разумеющееся, не требующее ни оправданий, ни доказательств.

Но наши мудрецы так не думали:

Сказал рабби Симон:

«В тот час, когда собрался Всевышний сотворить первого человека, разделились ангелы-служители на группы.

Одни говорят: Пусть [человек] будет сотворен, а другие говорят: Пусть не будет сотворен.

Вот про это сказано: «Хесед и Эмет (Милосердие и Истина) встретились, Цедек (Справедливость) и Шалом (Мир) соединились» (Пс. 85:11).

Хесед говорит: «Пусть будет сотворен, потому что он делает добрые дела».

Эмет говорит: «Не нужно его сотворять, потому что он – сплошная ложь».

Цедек говорит: «Пусть будет сотворен, потому что он делает справедливые дела».

Шалом говорит: «Не нужно его сотворять, потому что он - сплошная свара».

Что же сделал Всевышний?

Взял Он Истину и скинул ее на землю.

И про это сказано у пророка: «А правда брошена на землю» ([Даниэль 8:12](#)).

Сказали Ему ангелы: «Владыка мира! Почему ты позоришь Твою высшую регалию?

Подними Правду с земли!»

И вот про это сказано: «Правда из земли прорастет» ([Пс. 85:12](#)).

Рабби Гунна, мудрец города Ципори, сказал: «Пока ангелы спорят друг с другом и заняты друг другом, Всевышний сотворил его».

Сказал им: «Что вы спорите? Уже сделан человек».

В. Т., Берешит Раба, 8:5

Проведите занятие по этому тексту.

Определите, как и почему аргументируют свое мнение герои рассказа?

В Рош аШана рассматривается вопрос о целесообразности существования всего мироздания. И с этой точки зрения важен не только баланс заслуг и преступлений, но и проверка соответствия исходной цели Творения полученному результату. В молитвах в Рош Шана звучит тема сомнения человека в целесообразности своего существования.

Мы говорим: «Кто такой человек, что ты помнишь его, и кто такой сын Адама, чтобы ты обращался к нему!».

«Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?»

[Иов, 7:17-18.](#)

«Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и забота Твоя хранила дух мой?»

[Иов, 9:10-12.](#)

Есть ли ответы на эти вопросы?

✚ **Первая** из трех серий трубных звуков шофара в Рош аШана называется «Коронация». В молитве мы признаем власть Всевышнего над человеком. Из всего сотворенного в этом мире только человек способен сознательно принять на себя подчинение власти Всевышнего. Все сущее кроме него — животные, растения и неживая природа — принимает царскую власть Творца как данность. Им недоступны духовные поиски и сомнения, вера и отчаяние, «игра в прятки» с Творцом.

Даже ангелы, в этом смысле более ущербны, чем каждый из нас. Ведь они, как животные, не знают сомнений. Для них существование Творца и Его власть являются единственной и очевидной реальностью. И никому, кроме человека, не дано искать Бога и находить Его, сомневаться в Его существовании и отречься от Него, бороться с Ним и подчиняться Ему, любить Его и бояться Его, убегать от Него и возвращаться к Нему. Мы можем с гордостью сказать, что Творец не создал ничего более совершенного, чем человек.

В Рош аШана мы надеемся на то, что человек не зря ходит по этой земле, и жизнь каждого из нас и всего человечества имеет вселенский смысл.

✚ **Вторая** серия трубных звуков называется «Воспоминания» (или «Напоминания»). Сопровождающие эти трубные звуки тексты показывают, что вспоминающим здесь оказывается не столько человек, сколько сам Бог. Он, отвечая коронуящему Его человечеству, вспоминает о заслугах наших предков.

Можно сказать, что первая часть молитвы, «Коронация» направлена снизу-вверх, от человека к Богу, а вторая — «Воспоминания» — сверху-вниз, от Бога к человеку.

✚ **Третья** серия трубных звуков называется «Шофарот» (мн. от - шофар). Название связано, в первую очередь, со звуками шофара, которые сыны Израиля слышали

у горы Синай. Эта часть молитвы замыкает цикл движения снизу-вверх и сверху-вниз рассказом о даровании Торы. У горы Синай человечество встретилось с Богом лицом к лицу: Творец спустился к человеку, а человек поднялся к Нему.

В этом состоит наш ответ на вопрос достойны ли мы существования, правильным ли было решение сотворить человечество. С одной стороны, человечество обладает потенциалом, с которым не может сравниться ничто в сотворенном мире. Поэтому оно, конечно, достойно сотворения. Но правильность этого решения надо доказывать каждый прожитый день, каждым поступком и помыслом.

ПАМЯТЬ, ИЗМЕНЯЮЩАЯ ПРОШЛОЕ

Прошлое не только сосуществует с нами в настоящем, сопровождая на пути к будущему. Без него их просто не будет ни у индивидуума, ни у народа, ни у человечества в целом.

Уникальность нашей памяти состоит в постоянном переосмыслении прошлого. Оно — не багаж, который мы волочим за собой, не склад, набитый ветхими вещами. Мы постоянно анализируем, перепроверяем, перетряхиваем все накопленное нами. Впрочем, «постоянно» — слишком громко сказано. Человек не может заниматься столь сложным и ответственным духовным процессом на бегу. Переосмысление прошлого требует остановки в повседневном марафоне, наличия свободного времени. Поэтому еврейский календарь посвящен созданию таких островков памяти, своеобразных стоянок для переосмысления прошлого, для его актуализации — переноса прошлого опыта в настоящее.

Наша память не только хранит прошлое, используя его, но и переписывает из года в год, предавая целые куски забвению, искажая, подтасовывая смысл. Как различно звучит рассказ человека о себе самом в разные периоды его жизни, как услужливо наша память выпячивает одни события и поглощает без остатка иные, делая почти невозможным подлинный анализ прошедшего. Память и забвение идут рука об руку, и очень часто трудно понять где кончается одно и начинается другое. Как спастись из этой ловушки?

Мудрецы Талмуда поставили перед человеком задачу: стараться уподобиться Всевышнему, о котором сказано: «Тот, кто помнит забытое». Человек должен время от времени заставлять себя вспоминать то, что ему бы хотелось позабыть навсегда. Именно Рош аШана, «день памяти», заставляя нас заново осмыслить свой опыт, воскресить прошлое, направить память именно туда, куда она всячески противится идти, туда, где царствует забвение.

Мы прекрасно помним романтические встречи, «медовый месяц», совместный отдых. К сожалению, хорошо запоминаются и конфликты, стоившие нам немалых нервов. Но это не та память, которая помогла бы нам стать подобными Всевышнему, «помнящему забытое». Попробуйте вспомнить будни: утренний подъем в дождливый осенний день, беглые взгляды и вскользь сказанные слова, сборы детей в школу, дорогу на работу... Все то, что мы называем житейскими мелочами, составляющими нашу истинную жизнь. Заставив себя помнить о них, мы спасем нашу память забвения.

Именно таким путем можно превратить Рош аШана в настоящий «день памяти», распахнуть перед нами позабытое прошлое. Истинное, а не искаженное прошлое, неподдельное, не сочиненное селективной памятью. И лишь на основе этого, воссозданного прошлого мы сможем понять подлинный смысл настоящего и проложить путь в завтрашний день.

ПАМЯТЬ В ЗАПОВЕДИ О ШАБАТЕ, «ПОМНИ» И «СОБЛЮДАЙ»

Заповедь о Субботе записана на первой скрижали и является одной из важнейших среди Десяти заповедей. В Торе эта заповедь записана в двух вариантах.

/8/ ПОМНИ ДЕНЬ СУББОТНИЙ, ЧТОБЫ ОСВЯТИТЬ ЕГО. /11/ ИБО ШЕСТЬ ДНЕЙ ТВОРИЛ БОГ НЕБО И ЗЕМЛЮ, МОРЕ И ВСЕ, ЧТО В НИХ, И ПОЧИЛ В ДЕНЬ СЕДЬМОЙ; ПОЭТОМУ БЛАГОСЛОВИЛ БОГ ДЕНЬ СУББОТНИЙ И ОСВЯТИЛ ЕГО.

«Помнить день субботний» означает:

«всякий день следует вспоминать Субботу. И поэтому будние дни недели на иврите не имеют собственных названий, но считаются от Субботы: первый день после Субботы, второй день после Субботы... канун Субботы, Суббота».

Мехилга

«Помнить день субботний» означает:

«Постоянно помни о Субботнем дне. Если встретится тебе красивая вещь, постарайся приуготовить ее на Шаббат».

Раши

«Рассказывают про Шамайя, что он все дни ел с субботнего стола. Когда приобретал хорошую еду, говорил: «Эта – на Шаббат». Когда находил лучшую (вещь), использовал первую в будни, а вторую оставлял на Шаббат

В. Т., трактат Бейца, 16а.

«Помнить день субботний» означает:

Помни день Субботний шести дней Творения, «ибо в шесть дней создал...».

«Всякое «помни» – это помнить о днях уже ушедших.

Рашбам

«Помнить день субботний» означает: «Произносить определенный текст при приходе Субботы и при ее исходе, чтобы было упомянуто величие этого дня, чтобы выделять этот день из остальных дней: «Помни день Субботний, чтобы освящать его».

«Освящать» означает «выделять». Мудрецы научили нас произносить соответствующие слова над вином при приходе Субботы и ее исходе... Соблюдать эту заповедь предписано как мужчинам, так и женщинам».

Сефер ha-Хинух

А вот как записана заповедь о Субботе в книге Дварим.

/12/ СОБЛЮДАЙ ДЕНЬ СУББОТНИЙ, ЧТОБЫ ОСВЯТИТЬ ЕГО, КАК ПОВЕЛЕЛ ТЕБЕ БОГ, ВСЕСИЛЬНЫЙ ТВОЙ.

Дварим, 5.

«Соблюдай день субботний» означает: запрещено совершать работу в Субботу.

Мехилга

Слова «Соблюдай («Храни») день субботний» встречаются в Торе всего несколько раз. После описания работ по сооружению Скинии, Бог говорит Моисею:

/13/ «А ТЫ СКАЖИ СЫНАМ ИЗРАИЛЯ ТАК: НО СУББОТЫ МОИ ХРАНИТЕ (СОБЛЮДАЙТЕ), ИБО ЭТО - ЗНАК МЕЖДУ МНОЮ И ВАМИ НА ВСЕ ПОКОЛЕНИЯ ВАШИ, ЧТОБЫ ЗНАЛИ ВЫ, ЧТО Я - БОГ, ОСВЯЩАЮЩИЙ ВАС. /14/ И БУДЕТЕ ВЫ ХРАНИТЬ СУББОТУ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ДЛЯ ВАС - СВЯТЫНЯ; /16/ И БУДУТ ХРАНИТЬ СУББОТУ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ, ОТДЕЛЯЯ СУББОТУ ОТ ПРОЧИХ ДНЕЙ, ВО ВСЕХ ПОКОЛЕНИЯХ СВОИХ; ЭТО - ВЕЧНЫЙ СОЮЗ».

Шмот, 31:13-17

Что значит: «и ты говори сынам Израэля»:

«И ты (Моисей), хотя Я назначил тебя повелевать народу построить Скинию, пусть не покажется тебе возможным оттеснить Субботу из-за этой работы».

Что значит: «только (однако) субботы Мои соблюдайте»

«Хотя вы будете торопиться и усердствовать в работе, суббота не должна оттесняться, нарушаться из-за этого».

Раши

Традиция считает связь между Субботой и сооружением Скинии очень важной. Скиния как бы символизирует «Микрокосмос», а ее строительство считается подобным Божественному Сотворению Мира. Именно из работ по созданию Скинии и службы в ней мудрецы выводят список 39 запрещенных в Субботу работ.

«Соблюдение» и «память» неотделимы друг от друга не только потому, что одно из двух не полноценно без другого, но и потому, что одно без другого крайне неустойчиво.

Тот, кто говорит: «Я буду помнить ценности еврейской культуры, а соблюдать заповеди для меня не обязательно», потеряет и «память».

Тот, кто пунктуально соблюдает заповеди, не сознавая духовных ценностей, заложенных в них, рискует тем, что его дети, не видя смысла в соблюдении законов, могут сойти с пути Торы.

Единство требований «помни» и «соблюдай» является основой подхода иудаизма к миру. Еврейская традиция утверждает, что одно невозможно без другого. Невозможно философское понимание глубины мира без соблюдения четко предписанных заповедей, и наоборот, истинное соблюдение заповедей невозможно без понимания их философии и глубины.

Таким образом, основной смысл Субботы — это признание того, что мир сотворен, а не возник случайно. Только в этом случае мир может иметь цель и смысл, и тогда жизнь каждого отдельного человека тоже имеет цель и смысл. Таким образом, празднование Субботы — это празднование осмысленности мира. Суббота провозглашает: «Почитай Своего Создателя, и пусть вся земля преклоняется перед Ним».

«Помни». Празднуй Субботу, ощущай ее величие и смысл, отдыхай и веселись.

«Соблюдай». Не нарушай Субботу, не совершай работы, которая запрещена в Субботу, охраняй святость Субботы.

*Теперь вы сможете провести занятие по теме
«Помни день субботний, чтобы соблюдать его»*

НУЖНО ЛИ ПОМНИТЬ О ХОЛОКОСТЕ.

*«Невозможно научить тому, что такое ураган – его надо пережить»,
раввин Альберт Х. Фридлендер*

Памятные даты нередко являются для нас скучным поводом для воспоминаний, вместо того, чтобы сами воспоминания становились для нас поводом и потребностью устанавливать памятные дни. Очевидно, есть народы, которым требуются памятные даты, чтобы помнить, — и народы, которые помнят, потому что у них есть памятные даты.

В первом случае память похожа на огромного «джина в бутылке», которого раз в год выпускают, чтобы оставшуюся часть года жить со спокойной совестью.

Во втором случае память – это постоянный спутник, в честь которого устанавливают особый день.

Одни народы «имеют историю», другие – «живут памятью».

Тот, кто живет памятью, живёт из воспоминаний, от воспоминаний, с воспоминаниями, через воспоминания. Тот, кто живет памятью, несёт в себе историю; он хранит и передает эти истории следующим поколениям. Но нет ничего страшнее для воспоминаний и памяти, чем абстрактное описание.

«Мы не сможем понять, что такое Шоа, этот смертоносный ураган, унесший жизни шести миллионов, если нам только изложат факты и события и предложат их научные описания.

Нам нужно самим прикоснуться к этим сумрачным дням и горящим ночам, прочувствовать, ощутить их.

Наши сердца должны сжаться от ужаса и боли. Наш дух должен обрести такую широту, чтобы суметь вместить непостижимое.

Раввин А. Х. Фридлендер.

Рабби Цви Гирш Майзельс, один из немногих ортодоксальных раввинов, переживших Холокост, рассказал об истории, случившейся в Освенциме.

«Это было накануне Рош аШана. Простой еврей из Оберланда пришел ко мне и сказал: «Рабби, мой единственный сын, который мне дороже всего на свете, сейчас среди мальчиков, которых совсем скоро убьют. У меня есть средства его выкупить. Но я не сомневаюсь, что тогда капо заберут другого вместо него. Я прошу вас, рабби, сказать мне, как считает Закон: могу ли я выкупить своего сына? Я сделаю то, что вы мне скажете».

Когда я услышал вопрос, я задрожал и ответил: «Человек, как я могу дать тебе ясный ответ на такой вопрос? Даже в дни, когда Храм не был разрушен, с вопросами жизни и смерти обращались в Санхедрин (Верховный суд). И вот я здесь, в Освенциме, без единой книги, без других раввинов, и мой разум болен из-за всех бед и трагедий этого места».

А человек все ходил за мной: «Рабби, вы должны принять решение». Снова я сказал ему: «Слушай, я не могу дать тебе ответ или даже половину ответа, не посмотрев ни в одной книге, тем более твоя проблема так серьезна...»

В конце концов, увидев, что я не могу решить его вопрос, он сказал мне с чувством: «Рабби, я сделал все, как говорит Тора. Я просил моего рабби принять решение, и нет другого рабби, к которому я мог бы пойти. Если ты не говоришь мне, что я должен спасти сына, значит, ты не смог найти причину, разрешающую мне это делать. Я буду считать, что Закон запрещает мне спасти мальчика. Этого мне достаточно. Мой сын будет сожжен ради соблюдения Торы. Я принимаю это решение...»

Рабби Цви Гирш Майзельс, «Мекадше-ха-Шем», т. 1.

Далее рабби Майзельс рассказывает, что весь день отец бродил, погружённый в себя. Иногда было слышно его бормотание о том, что он пожертвовал своим единственным сыном во имя освящения имени Бога, Кидуш аШем. Он молился, чтобы Бог принял его поступок, как «связывание Исаака» – один из главных мотивов литургии на Рош аШана.

Этот эпизод из романа «Ночь» (Эли Визеля) поразительным образом демонстрирует не только гнусность нацистского конвейера убийства, но и документирует одну из наиболее характерных поведенческих реакций многих евреев. Эта религиозная реакция проявлялась у евреев даже в условиях столкновения с беспредельным террором смерти.

В общей массе уничтоженного европейского еврейства доля западноевропейского ассимилированного еврейства является меньшей в сравнении с количеством еврейских жертв из Восточной Европы, происходивших, в своем большинстве, из традиционно-ортодоксального и религиозного еврейства штетлов. «По некоторым оценкам, – пишет ортодоксальный раввин Ирвинг Гринберг, – больше 80% раввинов, учителей еврейского Закона и учеников талмудических школ, к 1945 г. оказались мертвы. 90% восточноевропейского еврейства было уничтожено. Нацисты преследовали и уничтожали не только евреев, но и еврейство как таковое».

Поэтому совсем не удивительно, что их мышление и поведение оставались религиозными даже в условиях невиданного ранее террора. Евреи продолжали руководствоваться в своём поведении традиционными образцами Танаха.

Еврейский народ за свою многотысячелетнюю историю обрел огромный и беспрецедентный опыт страданий. В Танахе приводятся свидетельства о невыносимом бремени народа, провозгласившего Бога Господином истории, а себя – Его избранным народом. Перед каждым поколением еврейского народа всегда стояла трудная задача: как совместить постигающие их трагедии с их верой.

Поэтому не удивительно, что с давних времён дискуссия о смысле страданий, о смысле истории занимает большое место в теологической мысли, сначала у пророков, а позднее и у раввинов.

Страдания, перенесенные евреями за всю историю, получили два основных объяснения: *Кидуш аШем* – освящение имени Бога, принятие смерти во имя соблюдения заповедей; *Мипней Хатайену* – принятие страданий «из-за наших прегрешений».

Узнайте, как описаны эти понятия в еврейских текстах.

Найдите исторические примеры, описанные в этих терминах.

Обе эти модели служили евреям хоть каким-то утешением в невыносимых условиях гетто и лагерей 1939-1945 гг., примером чему служит история, которую приводит рабби Майзельс. Нам известны тысячи подобных документированных примеров.

Противостояние абсолютному безумию Освенцима, размышления о возможных ответах на трудные вопросы о вере в Бога после Освенцима, еврейской памяти об Освенциме, нашли отражение в сочинениях «теологов Холокоста».

ТЕОЛОГИЯ ХОЛОКОСТА

В их книгах и неутихающих дискуссиях об осмыслении Холокоста формулируются и обсуждаются вопросы и проблемы особого рода еврейской памяти, ее своеобразия и мудрости. Назовём имена четырех главных «классиков» среди интерпретаторов Холокоста: Игнац Майбаум, Ричард Лоуэлл Рубенштейн, Эмиль Людвиг Факенхайм и Элиэзер Беркович. Из их последователей можно назвать, в первую очередь, Артура Аллена Коэна, Ирвинга Гринберга, Марка Эллиса.

Оказалось, что еврейскую религиозность после Холокоста невозможно понять без восприятия и понимания еврейской религиозности в период Холокоста.

После 1945 г., даже учитывая уникальный характер Холокоста и его новое качество – катастрофичность, – еврейские мыслители приходят к единодушному мнению, что традиционные модели *Кидуш аШем* и *Мипней Хатайейну* впервые, по прошествии тысячелетий, уже не могут считаться достаточными. Перед нами встают неизмеримо более трудные вопросы.

- ✚ Может ли еврей после Освенцима по-прежнему рассуждать о Боге истории?
- ✚ Где в Освенциме был Бог?
- ✚ Где в Освенциме было милосердие Бога?
- ✚ Где в Освенциме было сострадание Бога?
- ✚ В чем проявляется любовь Бога к своему избранному народу?

Какой смысл еврейской истории, еврейской религиозности придает пламя печей Треблинки, Собибора, Майданека, Освенцима, в которых не-возможное стало возможным, не-представимое произошло, не-вероятное состоялось, не-постижимое нашло еще более непостижимого исполнителя. Зверства немецких (и далеко не только немецких) мужчин и женщин, добропорядочных глав семейств, крещёных и получивших христианское воспитание – не насмешка ли это над всякой верой в божественное Провидение в истории?

В попытках осознания Холокоста у человечества появились «большие» и «мелкие» вопросы. «Что такое мелкие вопросы? - пишет Эмиль Факенхайм и отвечает: «Определения, правила, инструкции, ограничительные приказы, маршруты и график движения поездов; объем и цена газа: короче говоря, **как** это делалось?»

Что такое «большой» вопрос: **почему** это делалось?».

На этот «большой вопрос», вопрос «почему» и пытаются дать ответы еврейские теологи Холокоста.

Публикация в 1966 г. книги Ричарда Лоуэлла Рубенштейна «После Освенцима. Радикальная теология и современный иудаизм» вызвала бурный отклик среди американских евреев и прервала двадцатилетнее молчание еврейских теологов в вопросе о «Боге после Освенцима». Решающее влияние на Рубенштейна оказала встреча в августе 1961 г. в Бонне с Генрихом Грюбером, настоятелем евангелической церкви Восточного и Западного Берлина.

В период Третьего Рейха Грюбер активно занимался спасением евреев, был заключён в концлагерь Дахау и подвергался пыткам. На вопрос Рубенштейна, мог ли Бог допустить, чтобы Гитлер уничтожал евреев, Грюбер ответил словами:

«Но за Тебя умерщвляют нас всякий день...».

44 Псалом Давида

«Разве в минувшие времена, - продолжал Грюбер, - евреев не били, не преследовали – например, Навуходносор и другие, которые были орудиями в руках Бога? Это ясно сформулировано уже в Библии. В принципе, то же самое случилось и при Гитлере».

Прочитайте весь псалом в конце нашего сборника.

Рубенштейн был поражен тем, что немецкий церковный деятель объясняет уничтожение еврейства в тех же категориях, в которых раввины объясняли падение Иерусалима почти две тысячи лет назад согласно еврейской традиционной схеме «грех-наказание», *Минней Хатайену*. Шок, пережитый в ходе беседы, заставил Рубенштейна задаться вопросом: насколько его образ мыслей согласуется с еврейской верой, содержащей объяснение Холокоста – которое он, Рубенштейн, считал неприемлемым.

В результате Рубенштейн приходит к радикальному выводу – к отрицанию существования Бога. Его позицию можно выразить всего двумя словами: Бог мёртв.

(1) Бог, каким Он мыслится в еврейской традиции, вряд ли мог допустить, чтобы произошел Холокост,

(2) Холокост произошел.

(3) Значит, не существует Бога, каким Он мыслится в еврейской традиции».

*Можете ли вы доказать или опровергнуть мнение Рубенштейна?
В своей аргументации используйте исторический опыт еврейского народа.*

Рубенштейн решительно выступает против еврейского представления о «Боге истории» и, следовательно, от таких категорий, как воспоминание и память:

«В конце концов, момент смерти Бога не означает конец всех богов. Это означает только исчезновение Бога как главного действующего лица в истории. Я верю в Бога, Священное Ничто, известное мистикам всех времён, из которого мы вышли и в которое, в итоге, вернёмся. В конечном итоге, Господь всего сотворённого – это всемогущее Ничто».

Книга Рубенштейна послужила стимулом к написанию и публикации в 1970 г. другой книги – «Присутствие Бога в истории». Её автор, раввин и философ Эмиль Людвиг Факенхайм, родился в городе Галле, жил в Канаде, позже переехал в Иерусалим и умер в 2003 г. Его труд отстаивает принципиально противоположную позицию.

Рубенштейна, после беседы с Грюбером, побудила на размышления не удовлетворившая его традиционная схема «за наши грехи» (*Минней Хатайейну*).

Факенхайма же не удовлетворяло второе традиционное объяснение страданий – *Кидуш аШем*, освящение имени Бога. С его точки зрения, даже сама возможность мученичества была уничтожена нацистами. Если, во времена крестовых походов у евреев оставался выбор – либо добиваться спасения посредством крещения, либо умереть во имя веры со словами «Шма Исраэль» на устах, – то у евреев в Освенциме никакого выбора не было:

«Мальчиков и стариков, верующих и атеистов – всех убивали без разбора. Возможно ли мученичество там, где нет никакого выбора? Торквемада разрушал тела, чтобы спасти души. Эйхман стремился разрушить души, прежде чем он разрушал тела... Освенцим – это самая чудовищная из когда-либо предпринятых попыток уничтожить само мученичество, чтобы любая смерть перестала быть достойной...».

«Безнадёжно, даже кощунственно пытаться найти удовлетворительное толкование смысла и целей Освенцима. Выживание евреев как евреев, согласно Факенхайму, зависит не от того, будет ли найдено объяснение Холокосту, а от того, сможем ли мы дать ответ на известные нам катастрофические события».

Решительно подчёркивая уникальность Холокоста и отвергая традиционные модели («по нашим грехам»; «еврейское мученичество»), он приходит к новому радикальному выводу, что только обновлённое Божественное Откровение в истории может сделать возможным почти невозможное существование еврея в тени Освенцима. Из адских глубин Освенцима, по Факенхайму, звучит «повелевающий голос Бога»:

«Евреям запрещается позволить Гитлеру одержать посмертную победу».

✚ Евреи должны выжить, оставшись евреями. Чтобы не погиб еврейский народ.

✚ Евреи должны помнить жертвы Освенцима. Чтобы не погибла память еврейского народа.

✚ Евреи не должны потерять веру в человека и его мир. Чтобы еврейский народ не стал пособником сил зла.

✚ Евреи не должны отчаиваться в Боге Израиля. Чтобы не погиб иудаизм...

На попытку Гитлера разрушить иудаизм евреям запрещается отвечать собственным участием в его разрушении. В прежние времена самым страшным грехом для евреев было идолопоклонство. Сегодня самый страшный грех – забыв про своего Бога, помочь Гитлеру уничтожить иудаизм.

Этим призывом к еврейскому выживанию и к ответственному осмыслению еврейской истории, который Факенхайм обозначает как «614-ю заповедь», он обновляет религиозную концепцию еврейской истории. В ней Холокосту придаётся значение, не меньшее, чем Исходу и Синайскому откровению. Все три события – Исход, Синайское откровение и Холокост – являются для Факенхайма «основополагающим опытом», который довелось пережить еврейскому народу в своей истории. И подобно тому, как Исход и Синайское Откровение имели решающее значение для еврейского понимания истории и памяти, и потом на протяжении тысячелетий вспоминались в праздниках, обрядах и литургии, также и Холокост должен сохраняться в еврейской памяти через обряд и литургию.

Ричард Рубенштейн так высказался о значении «614-й заповеди» Факенхайма:

«Видимо, не существует ни одного столь же известного текста из когда-либо написанных современными еврейскими мыслителями. Он затронул душевные струны евреев мира из всех социальных слоев и религиозных течений. Большая часть из написанного Факенхаймом отличается таким высоким теологическим и философским уровнем, который недоступен пониманию простых людей. Но этот текст стал понятен и близок каждому. В значительной степени именно благодаря ему, интерпретация Холокоста по Факенхайму стала самой влиятельной в еврейском сообществе... Страстность и психологическую мощь его позиции невозможно отрицать».

В продолжение разговора об осмыслении Холокоста приведем мнение Ирвинга Гринберга. Он видел ответ другом событию нашего времени, необычайно масштабном и имеющем важнейшее значение для еврейского народа за последние две тысячи лет – в возрождении Государства Израиль:

«Если опыт Освенцима символизирует нашу оторванность от Бога и от надежды, возможность разрушения Завета, то опыт возрожденного Иерусалима доказывает, что Бог исполняет Свои обещания и Его народ – жив.

Сожжённые дети свидетельствуют об отсутствии всяких ценностей – человеческих и божественных. Но возрождение полумиллиона переживших Холокост в Израиле – это провозглашение величайшего достоинства и ценности человека.

Если Треблинка превращает надежды человека в иллюзию, то Западная стена свидетельствует, что человеческие мечты реальнее, чем сила и факты.

Вера Израиля в Бога истории требует, чтобы беспрецедентному акту разрушения был противопоставлен беспрецедентный акт избавления.

Именно это и произошло в 1948 г. с рождением государства Израиль».

Евреи «никогда больше» не должны быть столь бессильными, чтобы их враги испытали искушение уничтожить их.

Ознакомьтесь с работами «теологов Холокоста» и проведите занятие по теме «Попытки объяснить Холокост».

СУД НАД БОГОМ

Эли Визель рассказывает историю:

«В царстве ночи я принимал участие в очень странном процессе. Три благочестивых учёных раввина решили привлечь Бога к суду за кровавую расправу, постигшую его детей».

В ходе жаркой дискуссии они бросили Богу горькое обвинение в том, что он забыл свой народ и тем самым отдал его в руки убийц. Бог непростительным образом не исполнил свои обязательства перед евреями, с которыми заключал Завет. Бог был признан виновным, и

процесс закончился. Солнце уже заходило, и один из раввинов сказал, что наступило время молитвы. И они, опустив головы, стали молиться.

Этой истории посвящен художественный фильм «Суд над Богом»

Вы можете посмотреть отрывки из него и провести дискуссии о «вопросах к Богу».

В другой истории Эли Визель рассказывает о евреях, собравшихся в одном из лагерей смерти для совместной молитвы. Один из них прошептал: «Тише! Не молитесь так громко, а то Бог услышит, что есть ещё живые евреи!»

Эти две истории отражают тайну еврейской религиозности, еврейской мысли и поведения во время и после Освенцима, свойства еврейской памяти.

В то же время истории Визеля можно считать своего рода истолкованиями Холокоста. И упомянутые выше интерпретаторы Холокоста, и многие другие спорят каждый на свой манер со своим Богом и историей своего народа. Все они устраивают над НИМ «процесс», однако каждый по-своему молится своему Богу. Даже «атеист» Рубенштейн не может представить себе мир, очищенный от Бога, богов и традиционной религиозности.

И все они, в борьбе за еврейскую идентичность после Освенцима, вспоминают об Освенциме.

ИСТОРИКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПАМЯТЬ

Но почему именно историко-религиозный взгляд занял центральное место в иудаизме после Холокоста?

Что отсюда можно заключить в отношении еврейской памяти?

Всякий человек, изучающий иудаизм и еврейскую память, сталкивается с феноменом соотношения исторического и религиозного самосознания в иудаизме. Оказывается, идентичность еврея определяется двумя параметрами:

памятью об истории израильского народа;

памятью о вере в Бога религиозной общины Израиля.

Всякое религиозное событие в иудаизме соотносится с историческим событием, и всякое историческое событие обычно соотносится с религиозным. И это позволяет говорить о центральном значении памяти в иудаизме.

Другой важный принцип еврейской памяти заключается в том, важные исторические события и испытания традиционно входили в иудаизм не столько через историю народа, сколько через религиозный обряд и религиозную службу. Наглядным примером тому являются еврейские праздники и праздничные дни, прежде всего Песах.

То же самое происходит теперь с памятью о Холокосте. Так, специально была составлена мемориальная синагогальная молитва, в качестве попытки литургического воплощения опыта Холокоста. Был учрежден особый день памяти о Холокосте, *Йом аШоа*.

Память, таким образом, играет центральную роль для еврейского народа и его коллективной идентичности, проявляясь преимущественно в историко-теологической мысли и выражается в ритуально-литургическом воспоминании. Такая модель памяти могла бы стать универсальной и использоваться миром. Тогда можно будет говорить, что уничтожение европейских евреев было также и уничтожением памяти – попыткой стереть в лице иудаизма память всего мира.

Еврейское воспоминание никогда не ограничивалось исключительно религиозной сферой и символикой:

«Я был рабом в Египте. Я принял Тору на горе Синай. Вместе с Йегошуа бин Нуном и Илией я перешёл реку Иордан. Вместе с царём Давидом я вступил в Иерусалим, и вместе с царем Цедекией был изгнан оттуда. Я не забыл Иерусалим у рек Вавилонских. Когда Бог вернул узников Сиона домой, я мечтал вместе со строителями стен Иерусалима. Я воевал с римлянами и был изгнан из Испании. Меня сожгли на костре в Майнце. Я изучал Тору в Йемене и потерял семью в Кишинёве. Меня сожгли в Трелинке. Я восстал в Варшаве. Я

эмигрировал в Эрец Исраэль – страну, из которой меня изгнали, в которой я родился, из которой я вышел и в которую вернулся».

Эти слова произнес 16 января 1996 г. (24 Тевета 5756 г.) перед германским Бундестагом Эзер Вейцман, тогдашний президент государства Израиль.

Мы должны помнить, что самый опасный враг памяти – абстракция. Живым воспоминаниям мало помогают официальные митинги и церемонии. Мы должны снова научиться рассказывать истории: историю этой девочки Евы Хайман, этого подростка Моше Флинкера, этого отца Шломо Визеля, этой матери Лены Донат ... Холокост – это не шесть миллионов, а один, и ещё один, и ещё один, и ещё один....

«Когда великий рабби Израиль Бааль Шем-Тов видел, что беда угрожает еврейскому народу, он обычно удалялся в известное только ему место в лесу. Там он разжигал огонь, произносил молитву, и случалось чудо: угроза отступала...

Позже его ученик, знаменитый Магид из Межирича, когда народу угрожала беда, отправлялся в лес на то же место и говорил: «Господь Вселенной, выслушай меня. Я не знаю, как разжечь огонь, но я могу произнести молитву Бааль Шем-Това». И случалось чудо.

Еще позже рабби Моше Лейб из Засова, чтобы спасти народ, шёл в лес и говорил: «Господь Вселенной, выслушай меня. Я не знаю, как разжечь огонь, я не знаю молитвы, которую произносил Бааль Шем-Тов, но я хотя бы знаю это место, и этого должно быть достаточно». И этого было достаточно: снова случалось чудо.

Еще позже предотвращать беду приходилось рабби Исраэлю из Ружина. Он сидел в своем домашнем кресле, обхватив голову руками и обращаясь к Богу: «Господь Вселенной, выслушай меня. Я не в состоянии разжечь огонь, я не знаю молитву Бааль Шем-Това, я не могу даже найти то место в лесу. Все, что я могу сделать – рассказать эту историю. Этого должно быть достаточно». И этого было достаточно».

Того, что постоянно делали евреи, верующие и неверующие, с 1939 по 1945 гг. – молились или рассказывали истории – часто оказывалось недостаточно, угроза не исчезала и чуда не происходило. Об этом рассказывают оставшиеся в живых. Они непрестанно излагают свои истории. Но эти истории свидетельствуют, что само воспоминание о Катастрофе подчиняется тем же законам и правилам, которым тысячелетиями подчинялась еврейская память.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

44 псалом Давида

(1) Руководителю. (Псалом) сыновей Кораха. Маскил.

(2) Б-же! Ушами своими слышали мы, отцы наши рассказывали нам о деянии, (что) совершил Ты в дни их, в дни древние.

(3) Ты рукой Твоей изгнал народы – а их насадил, сокрушил народы и рассеял их.

(4) Ибо не мечом своим приобрели они страну и не мышца их помогла им, но мышца Твоя и свет лица Твоего, ибо Ты благоволил к ним.

(5) (Ведь) Ты Сам – Царь мой,

(6) Боже! Заповедай спасение Йаакову! С Тобой врагов наших избодаем, с именем Твоим растопчем поднявшихся на нас,

(7) Ибо не на лук свой полагаюсь, и меч мой не спасет меня,

(8) Потому что Ты спас нас от врагов наших и ненавидящих нас посрамил.

(9) Бога восхваляли мы весь день, и имя Твое навеки прославим.

(10) Но Ты оставил нас и посрамил нас, и не выходишь с войсками нашими;

(11) Ты обратил нас вспять пред врагом, и ненавидящие нас грабят нас;

(12) Ты отдал нас, как овец, на съедение и среди народов рассеял нас;

(13) Продал Ты народ свой за бесценок и не (требовал) большой цены за него;

(14) Ты отдал нас на посрамление соседям нашим, на посмеяние и поругание им;

(15) Ты сделал нас притчей у народов, покачивают головой племена.

- (16) Весь день позор мой предо мной, и стыд покрыл лицо мое
(17) От голоса поносителя и обидчика, из-за взглядов врага и мстителя.
(18) Все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя и не изменили завету Твоему.
(19) Не отступило назад сердце наше, и (не) уклонились стопы наши с пути Твоего,
(20) Хотя Ты сокрушил нас в месте, (где обитают) шакалы, и покрыл нас смертной тенью.
(21) Если бы забыли мы имя Бога нашего и простерли руки наши к божеству чужому,
(22) Разве не разведал бы этого Бог, ибо знает Он тайны сердца?
(23) Ведь из-за Тебя убивают нас весь день (всегда), считают нас овцами (для) заклания.
(24) Пробудись, почему спишь Ты, Господи? Пробудись, не оставь навсегда!
(25) Почему скрываешь Ты лицо Свое, забываешь бедность нашу и угнетенность нашу?
(26) Ибо унижена до праха душа наша, прильнула к земле утроба наша.
(27) Встань на помощь нам и выручи нас ради милости Твоей!

Используя примеры из истории еврейского народа проведите занятие по исследованию текста и смысла этого псалма.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

[П. Полонский, Еврейские праздники.](#)

[Маханаим, Основные идеи еврейских праздников.](#)

[А. Штейнзальц, Сборник статей.](#)

[Рав Й.Б. Соловейчик, Уникальный опыт иудаизма](#)

[Рав Й. Телушкин, Еврейская мудрость](#)

Кристоф Мюнц, Холокост, иудаизм и память

Эмиль Факенхайм. «[Что такое иудаизм](#)». Современная интерпретация

Теилим. [Псалмы царя Давида](#)

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОСЕЩАТЬ НАШИ САЙТЫ:

[AJTeens](#)

[История и традиции еврейского народа](#)

[Все последние новости в ВК](#)

ЖЕЛАЕМ ВАМ УДАЧИ В ЕВРЕЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Контактная информация

Координатор проекта, Алла Магас

magas_ally@mail.ru

+38 (095) 195-46-99

Связи с общественностью, Алексей Лидовский

AlexeyLidovsky@gmail.com

+38 (097) 146-31-99